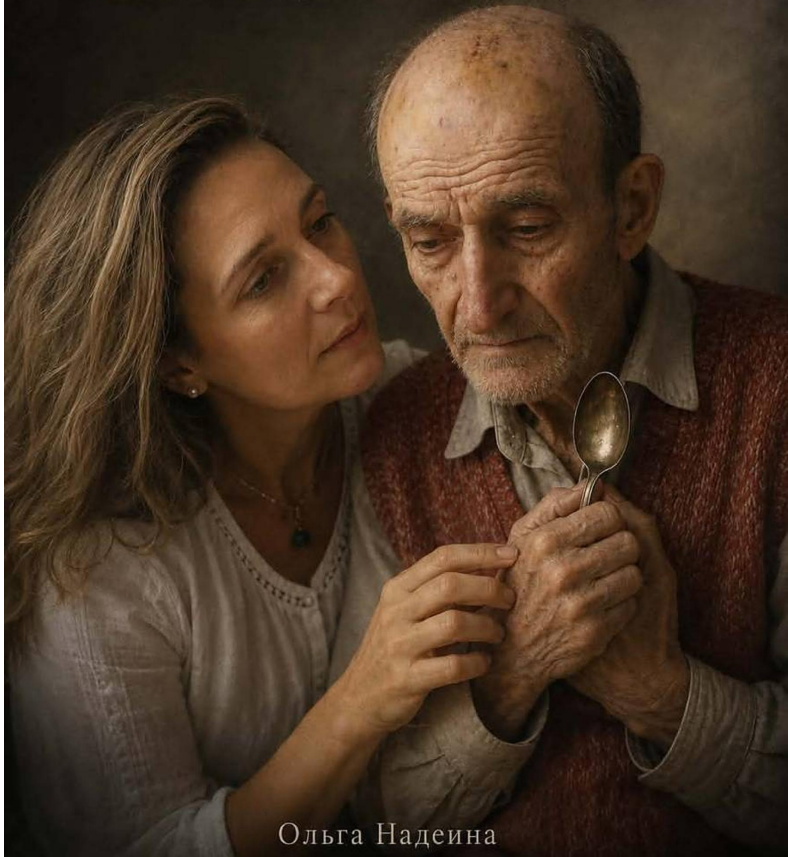

ЛОЖКА

ЛОЖКА — ПОСЛЕДНИЙ СПАСАТЕЛЬНЫЙ БРАСЛЕТ

13 ГЛАВ О ПОБЕГАХ, ПОТЕРЯХ И ПОБЕДЕ НАД ДЕМЕНЦИЕЙ

Ольга Надеина

Ольга Надеина

Ложка — последний спасательный браслет

<https://litres.ru/74413403>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история одной семьи, которая не сдалась, когда разум их отца начал стремительно распадаться. Восемь лет лабиринта, из которого не было выхода. Тринадцать побегов — в лесные пожары, на скоростные ночные трассы и даже в открытое море. Три черные волны слепой, неконтролируемой агрессии внутри четырех стен, когда болезнь стирала лицо родного человека и превращала его в смертельно опасного чужака.

Эта книга — честный и обнаженный дневник дочери. В нём нет идеализации, но есть запредельная искренность. В нём описаны тринадцать тяжелейших потерь — потеря памяти, времени, безопасности и сна. Но парадоксальным образом каждая потеря здесь оборачивается обретением: нечеловеческим мужеством зятя, безграничной жертвенностью сестры и абсолютной, очищающей дочерней любовью.

Содержание

Об этой книге	5
Предисловие автора	6
Глава 1. Потеря первая. «Безопасный маршрут»	8
Глава 2. Потеря вторая. «Мальчик в автобусе»	11
Глава 3. Потеря третья. «На ходу»	15
Глава 4. Потеря четвёртая. «Красный свет»	17
Глава 5. Потеря пятая. «В петле бесконечного бега»	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Ольга Надеина

**Ложка — последний
спасательный браслет**

Ложка — последний спасательный браслет

13 глав о побегах, потерях и победе над деменцией

Об этой книге

© Ольга Надеина, 2026

Все права защищены. Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения правообладателя.

Это документальное повествование. Автор описывает личный опыт ухода за близким человеком с деменцией. Книга не является медицинским пособием и не заменяет консультацию врача. Имена части действующих лиц изменены.

Первое издание, 2026 г. Греция.

Предисловие автора

Когда-то давно я потеряла свою маму. Она была совсем молодой, и её унёс рак. Мне казалось, что я знаю, что такое боль потери, и ничто не сможет ранить меня сильнее. Но потом в наш дом пришла деменция отца. И этот восьмилетний путь оказался не менее болезненным, мучительным и долгим.

Рак забирает человека физически, но оставляет его личность до конца. Деменция же — это вор, который каждый день методично стирает того, кого ты любил, оставляя вместо него лишь пустую оболочку и непредсказуемую стихию. Восемь лет я была на передовой этой невидимой войны. Я пережила тринадцать побегов отца, три чёрные волны смертельной агрессии, когда папа едва не лишил меня жизни, и вырвала его из когтей смерти на пороге ковидного госпиталя.

Я пишу эту книгу не для того, чтобы пожаловаться или вызвать жалость. Я пишу её потому, что считаю: каждый человек, который столкнулся с этой бедой, должен знать мою историю.

Когда в семью приходит деменция, все бросаются спасать больного. Но правда в том, что в первую очередь нужно спасать тех, кто ухаживает. Болезнь хитра и безжалостна, она стремится разрушить не только разум пациента, но и жизни

его близких, ломая семьи, выжигая здоровье и калеча души ухаживающих детей.

Моя история — это доказательство того, что сквозь этот кошмар можно пройти и выйти победителями. Можно не сойти с ума, не разрушить брак, не потерять связь с собственными детьми. Мой муж Константин и моя сестра с мужем Янисом стали моей крепостью. Мы выстояли вместе.

Если прямо сейчас в вашей квартире заперт человек, который больше не знает вашего имени, если вы задыхаетесь от усталости и плачете от бессилия у закрытой двери — эта книга для вас. Прочтите эти тринадцать глав-потерь. Посмотрите на ложку в его кармане. И знайте: вы не одиноки. Из этого лабиринта есть выход, и даже на самом краю бездны любовь способна победить тьму.

Глава 1. Потеря первая. «Безопасный маршрут»

В самом начале деменция умеет искусно притворяться обычной старостью, рассеянностью или лёгкой чудаковатостью. Папа ещё говорил как прежде, шутил и казался вполне адекватным. Но внутри него уже запустился невидимый механизм, который медленно стирал карту его мира.

Тогда у нас ещё была иллюзия, что всё нормально. В один

из обычных дней папа, как делал уже не раз, садился в городской автобус. Он говорил, что едет навещать родных. Автобус вёз его через весь город, папа доезжал до самой конечной остановки, выходил, не находил там того, что искал (ведь те родные давно жили в других местах или остались только в его воспоминаниях), садился на обратный рейс и возвращался домой. Это был его ритуал. Станный, но безопасный. Мы знали его маршруты и не тревожились.

Но в один из вечеров привычный автобус пришёл на нашу остановку пустым. Папа не вернулся.

Тот вечер стал моим первым настоящим шоком. Время шло, на улице темнело, а его всё не было. Мир вокруг начал стремительно рушиться. В то время я ещё не была «профессионалом» ухода: у папы не было ни кулонов, ни хитрых записок, ни спасательного браслета. Мы были абсолютно беззащитны перед его исчезновением.

Паника подступала к горлу. Я бросилась в полицию. Помню, как дрожащим голосом описывала дежурному все папины автобусные маршруты, каждую остановку, каждую деталь его одежды. Начались поиски, которые растянулись на бесконечные, чёрные вторые сутки. Два дня без сна, в постоянном ожидании худшего.

Его нашли глубокой ночью на вторые сутки. Телефонный звонок из полиции выдернул меня из оцепенения. Жив.

Оказалось, папа ушёл далеко за пределы города. Его обнаружили на скоростном междугороднем шоссе. Была глухая

ночь, мимо на огромной скорости проносились фуры, обдавая его ледяным воздухом, а мой папа шёл по самой кромке асфальта. Он шёл спокойно, размеренно и прямо, как будто прогуливался по безопасному городскому тротуару в погожий солнечный день.

В ту ночь, забирая его, я впервые отчётливо поняла: болезнь больше не шутит. Папа сделал первый шаг на территорию огромной опасности, из которой нам чудодейственным образом удалось его вытащить. Это была наша первая потеря — потеря спокойствия и прежней, предсказуемой жизни.

Глава 2. Потеря вторая.

«Мальчик в автобусе»

После ночного шоссе на трассе мы попытались запереть папу дома. Но деменция не терпит замкнутого пространства — внутри него рождалась глухая, разрушительная буря. Он буянил, рвался к выходу, и его тревогу невозможно было остановить логикой. Пришлось учиться виртуозно лгать.

— Дима (я называла его по имени, так как он меня не признавал как дочь), подожди, за тобой скоро приедут, — мягко говорила я, пряча дрожащие руки.

Он умоляюще смотрел на меня и спрашивал о своей маме — моей бабушке, которой не было на этом свете уже сорок лет.

— Я только что звонила ей по телефону, — глотая слёзы, сочиняла я очередную историю. — Она ждёт нас, скоро мы к ней поедem. Иди, выпей кофе.

Эта «терапия кофе и сказками» на время усыпляла его бдительность. Чтобы дать ему хоть какую-то иллюзию свободы, мы открывали квартиру и разрешали ему ходить по лестничной площадке. Входная дверь в подъезд была надёжно заперта. Нам повезло с соседями: нашими сокамерниками в этом домашнем госпитале стали ещё три семьи. Все знали о болезни папы. Если они видели, что старик слишком долго караулит у запертой подъездной двери, тут же звонили мне: «Твой стоит». Я выходила, мягко обнимала его за плечи: «Пойдём, кофе остывает», — и уводила назад. Эта формула работала месяцами.

Пока в один из дней кто-то случайно не оставил входную дверь открытой. Всего на долю секунды. Папа выскочил наружу как пуля.

И снова включился привычный ад: пара бессонных ночей, молитвы, звонки. Но на этот раз на его запястье уже был спасательный браслет. Он и стал нашей соломинкой.

Днём, спустя сутки, раздался звонок. Звонил водитель пригородного автобуса. Он рассказал, что обратил внимание на пожилого пассажира: старик зашёл в салон, доехал до конечной, не вышел, поехал обратно, снова до конечной... Маршрут в никуда. Водитель проявил чуткость, подошёл к нему и завязал разговор:

— Отец, тебя дома ищут? У тебя семья есть? Где ты живёшь?

И тут папа посмотрел на него с искренним, чистым удивлением. Он ответил, что никакой семьи у него нет. В его помутневшем сознании стёрлись восемьдесят лет жизни, стёрлась я, его зять Янис, внуки. В этот момент мой папа искренне считал себя четырнадцатилетним подростком, который просто едет домой к маме.

Водитель мгновенно понял неадекватность, опустил взгляд на его руку, заметил браслет и набрал мой номер. Папа был спасён. Но в тот день я везла домой не отца — я везла испуганного, потерявшегося во времени мальчика.

Глава 3. Потеря третья. «На ходу»

В тот год мы ещё наивно верили, что сможем подчинить болезнь жёсткому расписанию. Папа был относительно стабилен, и мы с сестрой разделили обязанности поровну: один день он проводил у неё, следующий — у меня. Это давало нам хоть какую-то иллюзию контроля над рушащимся миром.

В конце очередного дня муж сестры, Янис, как обычно по-

вёз папу к нам на мотоцикле. Это был привычный маршрут, папа любил скорость и дорогу. Но у деменции свои скрытые триггеры, которые невозможно предугадать.

Прямо посреди оживлённой улицы, на глазах у замершего в пробке города, папа резко, без единого предупреждения, выпрыгивает из седла движущегося мотоцикла.

Секунда — и на дороге воцаряется абсолютный хаос. Визг тормозов, истошные автомобильные гудки, крики испуганных водителей. Янис в глубочайшем шоке пытается удержать тяжёлый мотоцикл, чтобы не влететь под колёса и не устроить массовую аварию. Это было настоящее чудо, что никто не пострадал, а машины успели оттормозиться. Но пока Янис ловил равновесие и парковался у обочины, папы уже и след простыл. Болезнь словно влила в него адреналин: он побежал так быстро, что растворился в городской толпе за считанные мгновения.

Снова включился наш семейный счётчик ужаса. Сутки. Двадцать четыре часа неизвестности, поисков и вины.

Его нашли полицейские на следующий день. И снова нас вытащило из ада моё упрямство — на этот раз сработал спасательный браслет, который я заставила его надеть. Полицейские просто считали данные и набрали мой номер. Когда папу привезли, он не мог объяснить, зачем прыгал и куда бежал. Для него этого прыжка уже не существовало. А для нас с Янисом этот день стал чётким маркером: как прежде уже не будет. Болезнь стала агрессивной и непредсказуемой.

Глава 4. Потеря четвёртая. «Красный свет»

После случая с мотоциклом иллюзия безопасности окончательно рухнула. Я приняла тяжёлое, но единственно возможное решение: больше никаких делений обязанностей, никаких переездов к сестре. Весь уход теперь будет только на моей территории, под моим круглосуточным контролем. Это был мой осознанный выбор — взять этот груз на себя,

чтобы спасти его.

Но деменция караулила меня там, где я меньше всего ожидала. Это был один из побегов ещё на начальной стадии.

Мы ехали в машине. Папа сидел на пассажирском сиденье рядом со мной. Мы разговаривали, но разговор не клеился — болезнь внутри него рождала беспричинную, глухую злость. Он раздражался на мои слова, спорил с невидимыми врагами в своей голове. Машина остановилась на красный сигнал светофора.

Вдруг щёлкает дверной замок. Папа резко распахивает дверь и просто выходит на проезжую часть.

Я замираю от ужаса. Вокруг поток машин, я зажата в полосе, бросить автомобиль прямо посреди дороги невозможно.

— Дима! Стой! — кричу я, но он уже прибавил шаг и скрылся за углом.

В ту секунду я физически ощутила своё абсолютное, звенящее бессилие. Я сижу за рулём, в руках руль, под ногами педали, но я заперта. Я не могу побежать за ним. Я смотрю в зеркало заднего вида и понимаю: его не догнать. Он снова ушёл в свой туман.

Снова потянулись мучительные, пустые дежурства у телефона. Пары суток как не бывало. Жизнь замерла, пока тишину не разрезал звонок из больницы. И снова — спасение. Снова дежурные вопросы врачей, заполнение бумаг, дорога назад. Каждый такой побег забирал у меня кусок души, но

возвращал папу живым.

Глава 5. Потеря пятая. «В петле бесконечного бега»

Принято решение: нам нужна рутина. Твёрдая, предсказуемая, как рельсы, по которым пойдёт наша жизнь. Мне казалось, если я упорядочу хаос, болезнь отступит хотя бы на шаг. Я пыталась приучить его к коротким ежедневным прогулкам.

Мой день превратился в сплошной марафон. Возвраща-

ясь с работы, я даже не успевала раздеться или перекусить. Прямо с порога, голодная и измотанная, я брала папу за руку и выходила на улицу. Но рутина не спасала. Вместо спокойного шага начинался очередной забег. Папа срывался с места, одержимый одной ему ведомой целью, и мчался к первому попавшемуся автобусу. Я — за ним. Он заскакивал в двери, расталкивая пассажиров, тут же передумывал и выскакивал обратно. Я едва успевала следовать за его безумной траекторией. В один из таких дней тяжёлая автобусная дверь с грохотом захлопнулась, ударив меня по спине. Боль обожгла тело, но страх упустить его был сильнее — я вырвалась из тисков металла на асфальт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.